

Просто потрясающе. Мало того что угораздило попасть в другой мир, так ещё и угораздило воплотиться в отъявленную мерзавку.

Мало того что на неё повесили дурную славу, от которой воротят нос даже собаки, так ещё и не досталось ни капли от тех богатств, которые эта героиня должна была проматывать.

Какая несправедливость!

Пока она, отирая слёзы, сокрушалась о том, как тяжело быть человеком, дверь отворилась. Вошёл хрупкий мужчина с миской в руках и, робея, произнёс:

— Жёнушка, поешь немного.

Увидев этого нежданного супруга, Шэнь Цзиньчэн ощутила прилив раздражения. Как он посмел войти в её комнату без спроса? Видимо, снова напрашивается на взбучку. Следуя привычной манере поведения своей героини, она прикрикнула:

— Совсем страх потерял? Кто разрешал тебе входить?

Красавец в замешательстве остановился, его лицо выражало испуг:

— Цзинь-нян, я просто волнуюсь. Ты уже несколько дней ничего не ела.

После того как она лишилась всего, даже деликатесы не лезли в горло, не говоря уже о пустой похлёбке. Шэнь Цзиньчэн с досадой застучала по столу камешком:

— Я не голодна. Убирайся вон.

Мужчина робко кивнул, но, казалось, пропустил её слова мимо ушей. Он подошёл вплотную и, протянув руку, попытался покормить её.

Не успела она опомниться, как ложка уже оказалась у её рта. Шэнь Цзиньчэн, насупившись, оттолкнула его:

— Ты что, по-человечески не понимаешь? Я сказала, что не буду! Не буду!

Этот мужчина всегда такой: кивает, соглашается, а на деле делает по-своему. От толчка Ду Жо пошатнулся, и куриный бульон пролился на него. Глядя на испачканную одежду, он поставил миску и, прикрыв рот рукой, едва не заплакал:

— Цзинь-нян, не сердись. У меня есть четыре ляна серебра, я отдам их тебе после еды. Только

не злись на меня, прошу.

Шэнь Цзиньчэн осталась безучастна. Дело ведь не в деньгах. Она просто хотела вернуться обратно.

Ду Жо заволновался. Он протянул руку, чтобы коснуться её лба, и тревожно спросил:

— Цзинь-нян, ты заболела? Давай я схожу за лекарем.

Опять лезет со своими нежностями! Шэнь Цзиньчэн поспешно отстранилась.

На лбу у этого несчастного мужа ещё виднелся синяк — если память её не подводит, всего пару дней назад прежняя хозяйка его избивала. Как он вообще осмелился подойти снова?

Настоящий безнадёжный романтик...

От голода Шэнь Цзиньчэн едва держалась на ногах, но упрямо бросила:

— Я не больна. Просто аппетита нет.

Видя, как она хорохорится, Ду Жо помрачнел. Он не сводил с неё глаз, изучая её лицо с такой пристальностью, словно рентгеновским аппаратом сканировал очаг болезни.

Шэнь Цзиньчэн стало не по себе, и она гневно рявкнула:

— Стыд потерял? Кто тебя учил так пялиться на женщину?

Ду Жо испуганно опустил голову, словно птенок, попавший под дождь:

— Цзинь-нян... я... я просто беспокоюсь о тебе...

— Довольно! Не надо оправданий!

Глаза Ду Жо покраснели. Не смея больше смотреть на супругу, он уставился в пол. Помолчав, он с почтением протянул ей миску, пытаясь сгладить неловкость:

— Хозяйка, нельзя же совсем без еды. Проголодалась, верно? Выпей хоть немного бульона.

Он поставил миску на стол. В грубой глиняной посуде дымился аппетитный белый бульон, в

котором плавали кусочки нежного мяса и ягоды годжи. Судя по наваристости, супруг даже не пожалел свиного жира.

От бульона шёл жар, аромат щекотал ноздри. Шэнь Цзиньчэн очень хотела умереть от голода, но желудок предательски заурчал.

Ладно, придётся сдаться.

Но просто так взять и поесть нельзя — нужно сохранить лицо. Шэнь Цзиньчэн громко спросила:

— Откуда курица? Ты что, прятала от меня деньги?

У Ду Жо тут же брызнули слёзы:

— Жёнушка, как я мог прятать от тебя деньги? Я видел, что ты не ешь, и от волнения продал несколько своих вещей. Выручил четыре ляна, сейчас всё тебе отдам.

Бедняга. Шэнь Цзиньчэн хотела сказать что-то ласковое, чтобы успокоить его, но побоялась выйти из образа. Она сухо, как обычно делала прежняя хозяйка, проронила:

— Когда разбогатею, я тебе всё верну.

Ду Жо просиял:

— Что ты, между нами не может быть долгов.

Шэнь Цзиньчэн сделала глоток — бульон был превосходен. Она уже собралась взяться за палочки, как вдруг вспомнила о Ду Жо, который всё ещё стоял рядом.

— Ты ел? — спросила она.

Ду Жо кивнул:

— Да, обедал.

Шэнь Цзиньчэн знала, что у них на обед — пустая похлёбка да соленья.

— Я спрашиваю, пил ли ты куриный бульон? — уточнила она.

Ду Жо поспешил оправдаться:

— Хозяйка, я бы не посмел тайком отпить.

Шэнь Цзиньчэн не находила слов. Прежняя Шэнь Цзиньчэн была сущей дрянью: промотала наследство после смерти тёщи, избивала её сына, заставляла питаться объедками. Она сама так поступить не смогла бы.

Она отставила миску и холодно пододвинула её обратно:

— Бульон остыл. Иди разогрей и принеси мне новую порцию.

Ду Жо хотел было забрать миску, чтобы вылить содержимое обратно в котелок, но Шэнь Цзиньчэн стукнула по столу:

— Не надо туда-сюда переливать! Когда ты говорил, я видела, как твоя слюна попала в миску. Хочешь заразить весь котелок?

Ду Жо вспыхнул от стыда и обиды. Как она могла назвать его таким неряшливым? Он ведь даже разговаривал, прикрываясь платком, как же слюна могла попасть в еду?

— Хозяйка... я не...

Видя, что красавец снова готов расплакаться, Шэнь Цзиньчэн прикрыла рот рукой и кашлянула:

— Хватит болтать. Ешь эту порцию.

— Мне... мне доесть? — Ду Жо посмотрел на аппетитный бульон, а затем недоверчиво указал на себя.

Его глаза округлились, губы приоткрылись — вид у него был довольно милый. Шэнь Цзиньчэн смягчила тон, хотя всё ещё старалась придерживаться образа негодяйки:

— А кому ещё?

Ду Жо вдруг смутился. Неизвестно, что он себе нафантазировал, но посмотрел на неё с такой нежностью, что у неё по спине пробежали мурашки. Он вспомнил, как тот вчера ночью залез под её одеяло, требуя ласки. Сердце Шэнь Цзиньчэн снова ожесточилось:

— Чего стоишь? Живо прочь!

...

Насытившись, Шэнь Цзиньчэн прилегла отдохнуть, а Ду Жо отправился на кухню мыть посуду. Жизнь заставила этого молодого господина научиться и готовить, и копать дикорастущие травы.

Она оглядела комнату: убогая мебель, кровать скрипит при малейшем движении. Шэнь Цзиньчэн погладила живот, размышляя о злоключениях своей предшественницы.

Чем больше она думала, тем сильнее злилась. С чего бы ей попадать в тело такой неудачницы? И почему именно в азартного игрока?

Шэнь Цзиньчэн кулаком ударила по спинке кровати, выплескивая досаду. Кто вообще хотел оказаться в этой дыре? Она ведь только что потратила кучу денег на взятки, чтобы найти работу, и всё псу под хвост!

Чёрт, чёрт возьми!

Она была всё сильнее, вымещая накопившееся за эти дни отчаяние и страх. Вдруг раздался грохот, кровать подломилась, и Шэнь Цзиньчэн рухнула на пол, больно ударившись спиной.

Глядя на обломки кровати и поднявшуюся в комнате пыль, она застыла в изумлении.

В этот момент в комнату с криком ворвался Ду Жо — в кухонном фартуке и с кухонным ножом в руках:

— Жёнушка, ты в порядке?

Увидев блеснувшее лезвие ножа, Шэнь Цзиньчэн испуганно вжала голову в плечи.

<http://bllate.org/book/20756/2081298>